

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К51

Gwendolyne Clare
INK, IRON AND GLASS

Copyright © 2018 by Gwendolyne Clare

Разработка серии и иллюстрация на обложке
Ольги Закис

Клэр, Гвендолин.
К51 Чернила, железо и стекло / Гвендолин Клэр ; [пер. с англ. Е. И. Федосеевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-098536-4

Если кто-то прекрасно разбирается в криптографии, на Земле его считают сумасшедшим.

Эльза живет в написанном мире. Ей почти 17. Скоро Эльза получит книгу Вельданы и будет заботиться о ней.

Но что-то идет не так. Границы мира нестабильны. Его создатель — известнейший европейский криптограф Чарльз Монтень — убит, а мать Эльзы похищена.

Девушка отправляется из Вельданы на Землю, чтобы ее отыскать. В Италии она встретит тайное общество ученых — механика, алхимика и криптографа, узнает о самом опасном оружии всех времен и приоткроет завесу политического заговора.

Эльза рождена для науки. Но справится ли она с ролью зрителя Вельданы?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Федосеева Е.И., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098536-4

1

НЕ БЫЛО ЕЩЕ НИ ОДНОГО ВЕЛИКОГО УМА
БЕЗ ПРИМЕСИ БЕЗУМИЯ.

Аристотель

1891, Начертанный мир Вельданы

Эльза присела на берегу водоема и приподняла подол юбки: ей совершенно не хотелось испачкать его в скользких водорослях.

— Надо же, а здесь появился новый вид морских звезд! — удивилась девушка. Интересно, смогут ли они выжить в этом мире?

Нацепив перчатку с встроенным циферблатом, Эльза активировала датчики стабилизации на кончиках пальцев, после чего другой рукой осторожно выудила морскую звезду из водоема.

Звезда оказалась довольно-таки милой: оранжевой и с длинными щупальцами, которые чуть-чуть покалывали кожу. Правда, Эльза старалась не давать волю чувствам: не стоит привязываться даже к морской звезде. Кроме того, новые особи иногда дестабилизировались и погибали. Девушка провела ладонью над звездой, и механизм внутри перчатки ожил — загудели-зашуршали крошечные моторчики. Спустя минуту индикатор на внешней стороне перчатки загорелся зеленым: значит, существо стабильно.

Эльза с облегчением выдохнула.

Но вдруг морская звезда лопнула прямо на раскрытой ладони Эльзы: сперва почти невесомое создание свилось в тугой ком, после чего исчезло с еле слышным хлопком.

Индикатор запоздало засветился красным.

Нестабильно.

— Нет, нет, зачем ты так! — воскликнула Эльза, недовольно уставившись на перчатку. — Бесполезный кусок металлолома!

Мать Эльзы будет крайне недовольна. Как-никак, а Джуми весьма гордилась новыми обитателями Вельданы. Эльза злобно посмотрела на перчатку и стянула ее с руки. Никогда раньше прибор не давал ложных показаний, и, вообще-то, стабильные создания не могут погибнуть так стремительно. Эльза надеялась, что виной всему стала обычная техническая неисправность. А если нет... что ж, значит, ситуация критична.

Эльза похолодела.

Если дело не в досадной оплошности, то — уввы! — тогда на Вельдану надвигается беда. И новые территории могут быстро лишиться своих коренных жителей.

С медных «пальцев» перчатки капало масло. Эльза встряхнула ее и вытерла передником, оставляя жирные следы на светлой ткани. Фартука — в отличие от юбки — ей было не жаль.

Девушка встала и зашагала прочь от водоема. Камешки кололи кожу босых ступней, но Эльза упрямо брела по узкой песчаной полосе: эта тропинка пролегала как раз между морем и береговыми скалами.

Эльза обнаружила свои кожаные туфли на плоской подошве рядом с тропой: в том самом месте, где она и разулась. Подумав, Эльза сперва решила обойти всю территорию, прежде чем вернуться в деревню и сообщить о происшествии со звездой Джуми.

Эльза повернула назад, чтобы изучить пляж, который с некоторых пор все же стал немного шире. Джуми без устали присоединяла к Вельдане новые земли, и Эльза не переставала изумляться упорству и работоспособности матери.

Примерно в километре от берега висела туманная Кромка. Она напоминала Эльзе тонкую штору, слабо колыхающуюся на ветру. Кромка определяла границы Вельданы, и потому, увидев привычное море, Эльза сразу перестала волноваться.

Но сегодня Кромка вроде бы отодвинулась назад и колыбалась гораздо дальше, чем обычно.

Что происходит?

Ведь Вельдана — мир, собранный по кусочкам. Вельдана — родина Эльзы, и девушка всегда предпочитала любоваться Кромкой, чем созерцать бескрайнюю линию чужого земного горизонта.

Эльза перевела взгляд на крутые скалы — там Кромка выгибалась и соприкасалась с берегом. Эльза знала, что к этим скалам недавно добавилось несколько морских утесов, о которые бились волны, но сейчас она их не видела: Кромка перекрывала обзор.

Помимо «свежих» скал, в холмистой Вельдане появилась и нехоженная тропа. Она петляла из стороны в сторону и разветвлялась на множество мелких тропинок, которые так резко меняли свое направление, что смахивали на американские горки.

Когда Эльза остановилась возле главной тропы, случилось нечто странное. Внезапно Кромка начала раздуваться, как будто начался ураган.

Но никакого урагана, конечно, не было и в помине.

Эльза пожала плечами. Что еще стряслось в Вельдане?

Девушка обернулась и окинула окрестности внимательным взглядом. По спине сразу побежали мурашки.

Всегда безмятежная, серо-фиолетовая поверхность Кромки помутнела и стала походить на слоистые грозовые тучи. В Вельдане лишь изредка накрапывал мелкий дождик, но Эльза видела настоящую грозу в Париже — когда вместе с Джуми побывала на Земле. Эльза запомнила, как низкие зловещие облака буквально опустились на город, погрузив в темноту ярко освещенные улицы, а ливень вовсю хлестал по оконным стеклам и скрипящим рамам. Эльзе тогда исполнилось восемь лет, и она жутко запаниковала.

Чувство страха зародилось в ней и сейчас, когда она неотрывно глядела на «буйную» Кромку.

Легкий бриз играл прядями волос Эльзы. Девушка вдохнула резкий солоноватый запах — запах морского отлива. Может, «поведение» Кромки — последствия недавних изменений? Неужели Джуми расширила Вельдану слишком быстро и каким-то непостижимым образом дестабилизировала границы начертанного мира?

Бриз поменял направление, и до Эльзы донеслись приглушенные детские возгласы. Когда крики усилились, Эльза повернулась и побежала на звуки голосов. Прежде чем добраться до лабиринта «американских горок», она умудрилась обуться на ходу.

Вскоре Эльза мчалась по тропинке, петляющей меж изогнутых стволов Алеппских сосен и толстых приземистых остролистных дубов.

Тропа сворачивала налево, открывая вид на узкий травянистый луг, окруженный с одной стороны лесом, а с другой — все той же туманной Кромкой.

Там-то и сгрудилась орава вопящих деревенских мальчишек. Они кидали камешки в Кромку, пытаясь увидеть, пробьются ли те сквозь нее (сила притяжения в основном удерживала предметы в границах Вельда-

ны, но иногда случались и казусы). Некоторые «снаряды» с глухим стуком отскакивали от Кромки, будто та и впрямь была каменной стеной, и приземлялись на траву, а другие беззвучно проносились сквозь нее и исчезали — уже навсегда.

Именно здесь Кромка и кружила, как водоворот в бурлящей реке.

Эльза раздраженно вздохнула. Теперь ей все понятно! Глупые мальчишки!

Джуми всегда говорила, что случайность — объяснение для праздного ума.

— Джуми совсем недавно создала эти скалы! — громко сказала Эльза, обратившись к вельданцам.

Мальчишки обернулись. Один, что помладше, вскрикнул и попятился, а его приятель тотчас зажал рот друга своей ладонью.

Эльза гневно посмотрела на парней. С тем, что был постарше, она когда-то дружила. Его имя Реван. Он чересчур раздался в плечах — сейчас его сложно назвать мальчиком.

— Ну и что такого? Галька не причинит Кромке вреда!

— Вы разрушаете часть вашего мира. Это дело принципа. — Эльза перевела взгляд на ребят помладше. — Живо бегите домой, а не то я все расскажу Джуми, и она сотрет ваши имена из книги мира!

Мальчишки завизжали и кинулись врассыпную. Рассерженный Реван скрестил руки на груди.

— Не следовало тебе их пугать, — заявил он.

— Правда? Тогда, может, ты научишь меня с ними разговаривать? — осведомилась Эльза, выгнув брови. — Им нужно научиться уважать свою родину. И, между прочим, именно ты вечно затеваешь глупые игры, от которых нет никакого толка! Ясно тебе, Реван?

— А ты вечно ищешь для Джуми всяких скользких ползучих гадов! Да, понимаю, это занятие тебе по душе, Эльза, но ведь и остальные тоже должны как-то развлекаться, верно?

Реван попал в точку. Эльза с малолетства разитель-но отличалась от своих сверстников.

Мать Ревана, Банину, была самой близкой подру-гой Джуми. Банину надеялась, что когда Эльза и Ре-ван вырастут, то обязательно пожениятся. Мало-помалу данный «непреложный факт» создал пропасть между Эльзой и Реваном.

Эльза не планировала выходить замуж. Никогда.

— Думаю, вам надо придумать что-нибудь еще. И никогда так больше не поступайте, — произнесла Эльза ледяным тоном.

Реван уставился на девушку, как будто она только что вынырнула из-за Кромки, и он увидел ее впервые. А Эльза испытала непонятное ей чувство сожаления и отвернулась, чтобы Реван не смог посмотреть ей в глаза.

Морская звезда, которая схлопнулась, и бурление Кромки встревожили Эльзу.

Но морская галька, летящая в Кромку, не могла стать причиной такой нестабильности. Надо поско-рей добраться до дома и посоветоваться с Джуми.

Деревня находилась в долине. Саму долину делил надвое прозрачный ручей, в свою очередь впадаю-щий в море.

Теперь, когда в Вельдане появилось настоящее, хоть и не слишком большое, море, отмели оказались испо-лосованы мхом, и ноги Эльзы утопали в нем, пока она спешила вверх по течению. Эльза перешла ручей по деревянному мостику и продолжила свой путь. Она бежала вдоль разрозненных домов с потемневшими

соломенными крышами, выбеленными глиняными стенами и оградами из прутьев. За пологим склоном холма показался коттедж. Наконец-то, вот и оно — жилище Эльзы и ее матери! У них с Джуми даже был маленький огород, а на заднем дворе находился настоящий курятник.

Когда Эльза поднялась на крыльцо, она напостила себе, что грядки давным-давно следовало прополоть, а курятник — подмести.

В доме была лишь одна-единственная комната, зато на чердаке можно было спать и отдыхать.

Услышав скрип дверных петель, Джуми оторвала взор от письменного стола.

При взгляде на мать Эльзе порой казалось, что она смотрит в зеркало, в котором отражается ее будущее. Правда, кожа Эльзы была на оттенок темнее и отличалась бронзой по сравнению с кирпичным загаром Джуми. Но имелось и несомненное сходство: они обе могли похвастаться густыми черными волосами, ярко-зелеными глазами и четким овалом лица. К дочери перешли и выдающиеся скулы матери, и выразительный рот Джуми, и ее же острый подбородок.

Эльза гордилась тем, что похожа на Джуми. Если кто-то замечал в девушке что-то от отца, то даже не осмеливался сказать об этом вслух. А Эльза не имела представления, как отец выглядел... когда был жив. Кроме того, Эльзе совершенно не хотелось лезть в генеалогические дебри.

— Эльза, ты что-то рано вернулась, — рассеянно заметила Джуми.

— Привет, мам!

Эльза подошла к столу, чтобы посмотреть, над чем работает Джуми. Мама что-то чертила в большой книге мира, которая Эльзе показалась незнакомой, хотя она не была уверена в этом полностью.

На странице пока еще было написано лишь несколько предложений.

— Что там? — любопытствовала Эльза.

— Наша свобода, — ответила Джуми.

Эльза пристально посмотрела на мать, размышляя, сможет ли она получить от Джуми менее загадочный ответ.

Вельдана была создана прославленным европейским криптографом, который считал себя истинным гением, превосходящим всех остальных. Его имя было Чарльз Монтень, и к вельданцам ученый относился как к неживым объектам, которые нужно тщательно исследовать. Джуми понадобились годы, чтобы исправить урон, который Монтень успел нанести вельданскому языку.

Но Джуми смогла начать свою работу лишь после того, как освоила криптографию и добилась независимости Вельданы. Каким образом ей удалось перехватить контроль над миром у Монтеня, Эльза не знала: Джуми всегда избегала разговаривать на щекотливую тему.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Эльза.

Джуми ничего не ответила. Отложив перо в сторону, она вытерла пальцы салфеткой. Жесты ее были нежными и успокаивающими, словно она гладила оробевшего котенка.

— В следующем месяце тебе исполнится семнадцать. Ты уже совсем взрослая, Эльза. Похоже, пришло время доверить тебе книгу мира Вельданы. Ты будешь заботиться о нашем мире. Теперь ты набралась опыта, чтобы участвовать в расширении наших территорий.

Сердце Эльзы забилося от гордости и счастья. Она всегда жаждала одобрения Джуми. Неужели она, Эльза, достойна унаследовать роль смотрителя Вельданы?

— Спасибо, мама!

Джуми улыбнулась своей редкой улыбкой и потрепала Эльзу по щеке — жест любви, который мог бы вызвать у Эльзы смущение, если бы в доме, кроме них, находился кто-нибудь еще.

— Ты станешь лучшим зрителем Вельданы, — добавила мать.

Эльза коснулась руки Джуми, ненадолго задержав ее в своей, прежде чем отпустить. Вздвигаясь похвалой матери, она не знала, что сказать, поэтому резко сменила тему:

— Кажется, у нас наметились проблемы с последними изменениями. Хотя я не уверена. — Эльза замялась. Несмотря на угрозы, она не хотела выдавать мальчишек Джуми и в итоге решила умолчать о происшествии возле Кромки. — Но, знаешь, Кромка вел себя как-то... странно. Она буквально «выглядела» встревоженной. И еще — в водоеме появилась морская звезда. Сперва она казалась стабильной, но внезапно исчезла прямо у меня на глазах. Схлопнулась.

Джуми нахмурилась.

— Я разметила расширение Вельданы еще несколько часов назад. Кромка должна быть стабильной. Значит, действительно случилось нечто непредвиденное. Но что?.. Я не пойму.

— Ага, — выдохнула Эльза, поежившись. — Может, это не означает ничего страшного, но...

Раздался громкий треск, как будто сломалась ветка дерева. Комнату заволокло дымом. Эльза прикрыла нос и рот рукавом и бросилась наутек, но тошнотворно-сладкий запах уже просочился сквозь ткань. Эльза не успела добежать до двери, на что-то наступила и поскользнулась, рухнув навзничь на жесткий шиферный пол и лишившись возможности дышать. Из-за дыма у нее кружилась голова — да так сильно, что встать никак не получалось. Где-то

совсем рядом кашляла и хрипела Джуми, но клубы дыма не позволяли Эльзе даже различить очертания ее фигуры.

Казалось, что мысли замедлили ход, и мозг стал липким, как мед. Голова совсем отяжелела.

Эльза покорилась ощущениям и закрыла глаза.

В это время на Земле, в городе Пиза, спал Лео Трователли.

Во сне он прохаживался по аллее, расположенной рядом с каналом. Рядом с Лео был брат Арис. Окрестности окутал туман: привычная картина для раннего утра венецианской зимы. Арис скорчил знакомую гримасу, повернулся и рванул вниз по аллее. Лео в отчаянии пытался поймать Ариса, но вдруг понял, что превратился в маленького ребенка: его слабые ножки не могли бежать быстро. Арис удалялся от брата все дальше и дальше, постепенно исчезая в тумане.

Булыжники под ногами Лео ходили ходуном, лишая его равновесия, и он упал в холодные черные воды канала.

Лео очнулся. Его трясло, и дрожь никак не могла прекратиться. Оказывается, он неуклюже сгорбился в кресле в своей спальне. Хотел дать глазам минутку отдохнуть и заснул. А комната как будто вибрировала. Неужто землетрясение? Лео доводилось присутствовать при землетрясении, но оно всегда было как-то мягче и стремительнее. Наверное, все дело было в типах сейсмических волн.

Безделушки на полках подпрыгивали от толчков, ударяясь о дерево. Что-то упало на пол и разбилось. Сквозь наполовину открытую балконную дверь Лео услышал чей-то крик в соседнем монастырском саду.

Неожиданно дрожь прекратилась, оставив в животе болезненное чувство пустоты.

Где-то в мире что-то пошло не так.

Лео потряс головой и встал. Оперся о кресло. Тетя Розалинда всегда критиковала Лео за суеверия, и если она здесь, то скажет ему, что это ровным счетом ничего не значит.

Надо бы сосредоточиться и сделать что-нибудь полезное. Например, навести в комнате порядок — землетрясение все же успело нанести урон.

Лео опустился на колени и уставился на керамические обломки. На ковре лежало так много осколков, что сначала у него все пестрело перед глазами. В конце концов Лео нашел кусок маскарадной маски с узко вырезанным отверстием для глаз и взял его в руки.

Лео смотрел на вещицу, привезенную из Венеции. Она была из их детства — детства, проведенного вместе с Арисом.

«Никакой это не знак, — подумал Лео. — Это абсолютно ничего не значит».